

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-3-82-93

УДК 662.5

Международные молодежные обмены: социологический портрет участника на примере Санкт-Петербурга

Анна Васильевна Мальцева¹, Дмитрий Михайлович Касаткин²,
Игорь Иванович Тёмный³

¹ доктор социологических наук, доцент
кафедры социального анализа и математических методов в социологии,
Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)
ORCID: 0000-0003-1322-6255; WoS ResearcherID: K-2094-2013
a.maltseva@spbu.ru

² магистрант направления «Социология»,
Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)
ORCID: 0000-0001-8118-2982; WoS ResearcherID: AAT-6864-2020
dmitry.kasatkin.95@gmail.com

³ ассистент кафедры социологии молодежи и молодежной политики,
Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)
ORCID: 0000-0003-4260-8535; WoS Researcher ID: G-3148-2015
tiomniy@gmail.com

Аннотация. Международные молодежные обмены — одна из наиболее актуальных форм международного молодежного сотрудничества и важный аспект государственной молодежной политики. В статье мы предприняли попытку обратить внимание сообщества на субъектную сторону молодежных обменов — специфику спроса и требований современного поколения студенческой молодежи, выступающей основным потребителем международных молодежных программ. В русскоязычном научном пространстве имеется недостаток исследований о международных молодежных обменах в целом и о спросе на такие обмены со стороны молодежи. Цель исследования — охарактеризовать текущее состояние и определить перспективы развития спроса на международные молодежные обмены со стороны молодежи. Данная статья отвечает на вопрос, для кого и почему нужны молодежные обмены, как обеспечить востребованность международных программ. Исследование соотносит те возможности, которые предлагает государство в рамках развития обменов, с потребностью в таких обменах со стороны молодежи, рассматривается влияние, которое обмены оказывают на молодежь. Работа фокусируется на молодежных обменах как части государственной молодежной политики России и ее молодежном сотрудничестве с другими странами. В центре внимания находятся студенты Санкт-Петербурга, одного из центров международных молодежных обменов России. Сбор данных был проведен методом онлайн-опроса в социальных сетях «ВКонтакте» и Facebook, а также мессенджерах WhatsApp и Telegram в январе 2020 г. Он охватил 424 респондента в возрасте от 18 до 25 лет. По итогам проведенного исследования были сделаны выводы об ожиданиях студентов, степени готовности к международным обменам, оценке возможных сопутствующих рисков и мотивации участия в обменах. Собранные данные об индивидах были соотнесены с теми возможностями, которые предлагает государство.

Полученные результаты позволили сделать ряд рекомендаций, которые могут быть полезны для органов законодательной и исполнительной власти, ответственных за формирование законодательства по обмену, и коммерческих и некоммерческих структур, непосредственно организующих конкретные программы обмена.

Ключевые слова: международные молодежные обмены, международные молодежные коммуникации, молодежная мобильность, социальные ожидания, социальные риски, интеграционные процессы в обществе.

Цитирование: Мальцева А. В. Международные молодежные обмены: социологический портрет участника на примере Санкт-Петербурга / А. В. Мальцева, Д. М. Касаткин, И. И. Тёмный // Siberian Socium. 2020. Том 4. № 3 (13). С. 82-93.

DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-3-82-93

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время различные международные связи обретают всё большее значение и выходят за пределы политических, экономических государственных контактов, расширяясь в направлении гуманитарного, социального, образовательного, культурного сотрудничества, поддерживая горизонтальную мобильность, межличностные коммуникации в самых широких сферах. Широкое распространение международных молодежных обменов (далее ММО) — весомая часть этих глобальных процессов. Растет разнообразие и разнонаправленность программ ММО, наблюдается численный прирост участников и повышение доступности программ для российских студентов. Однако развивая направление ММО, необходимо учитывать мнение и ожидания студенческой молодежи как субъекта глобализации и международной интеграции, основного потребителя программ ММО.

Международные молодежные обмены являются частью государственной молодежной политики (далее ГМП) РФ. Термин встречается в законодательстве федерального [2] и регионального (Санкт-Петербург) [1] уровней, а также в международных договорах с участием России. Государство заинтересовано в обменах. Уровень нормативной базы обменов низок в сравнении с европейскими аналогами. Для развития отечественной системы необходимо владеть информацией о востребованности обменов в РФ среди молодежи, ее мотивации, характеристиках потенциальных участников. Однако на данный момент ощущается нехватка полноценных исследований о молодежных международных об-

менах, что не дает стимула к развитию нормативной базы. Решению данной проблемы и посвящена наша работа.

В русскоязычной среде нет однозначной трактовки термина «международные молодежные обмены». Есть несколько путей их оценки с теоретической точки зрения. Законодательному аспекту также не уделяется достаточного внимания по сравнению со странами Западной Европы. Ряд научных исследований, как правило, рассказывают о реализации конкретных программ обменов, говорят об обменах не со стороны социологии, а в аспекте других родственных наук, например, рассматривая обмены с точки зрения инструмента мягкой силы в международных отношениях.

Данная же работа отличается от прочих тем, что фокусируется на обменах через призму социологии. В центре внимания находятся социальные характеристики участников обменов, отношение молодежи к обмену. Используются соответствующие социологические методы.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

Для начала необходимо определить, что такое международные молодежные обмены. Для полноценного, разностороннего понимания ММО будут использоваться структурно-функциональный и институциональный подходы.

Вопросы международных молодежных обменов прежде всего оказываются в центре изучения академической мобильности студентов. Это формирует две основные концепции ММО: первая приравнивает обмены к академической мобильности, другая выделяет в самостоятельное явление.

В России интерес к изучению академической мобильности возник после присоединения России к Болонской декларации в 2003 г. Параллельно с имплементацией европейской системы росло и количество публикаций по данной тематике: так, по данным портала eLibrary.ru, в 2003-2010 гг. было опубликовано 278 статей, а за последующее десятилетие — 2 712.

В данной же работе мы придерживаемся второй концепции, выделяем ММО как независимый социальный институт. Рассмотрим основные определения обменов.

В российском законодательстве единственное определение молодежного обмена встречается в законе Санкт-Петербурга от 27 июня 2013 г. № 425-62 «О реализации государственной молодежной политики в Санкт-Петербурге»: «Молодежный обмен — осуществление международных и межрегиональных связей путем организации взаимных посещений молодежью различных субъектов Российской Федерации и иностранных государств в целях развития сотрудничества в сфере молодежной политики, обмена опытом, изучения разнообразия культур и исторического наследия других субъектов Российской Федерации и иностранных государств» [1]. Обмены выступают в качестве инструмента социализации и самореализации молодежи. В общем виде этот вариант определяет способ организации участников и цель самого явления. Однако этот и аналогичные документы по ГМП говорят о международных молодежных обменах лишь в качестве института, который необходимо развивать, но не называют функции ММО, не определяют более детально целевую аудиторию.

Дополнить определение возможно, опираясь на опыт зарубежных коллег. Соглашения по обменов между Россией и европейскими странами определяют потенциальных участников обменов — это молодежные организации различной направленности, молодые специалисты из разнообразных сфер, студенты, волонтеры, лица, осуществляющие работу с молодежью, представители органов государственной и муниципальной власти. Выделяются различные цели: языковое сотрудничество, туристические и культурно-ознакомитель-

ные поездки, участие в волонтерских проектах, спортивное развитие в рамках обмена между спортивными организациями.

В социологической литературе встречаются различные трактовки ММО. Наиболее подходящим видится следующее определение: «...под международным молодежным обменом понимается проект сотрудничества молодежных групп, способствующий межкультурному общению, взаимопониманию и воспитанию уважения к представителям других культур, который разработан и организован непосредственно молодыми людьми на определенную тему. Под молодежными обменами в этом случае понимается крайне ограниченная по формату преимущественно проектная деятельность молодежи, основанная на неформальных методах обучения» [5]. Автор выделяет целевую аудиторию, функции, виды, временные рамки обменов.

Объединив нормативные и теоретические версии, можно дать следующее определение наиболее широко распространенных краткосрочных молодежных обменов: это непосредственное общение организованных групп молодежи, представляющих различные страны мира, в течение непродолжительного времени, с целью обсуждения интересующих ее проблем, ознакомления с их историей и культурой.

Подобные молодежные обмены, как правило, осуществляются с предоставлением полной или частичной компенсации всех затрат (проезд, проживание, питание). Основными организаторами могут выступать различные вузы, некоммерческие, молодежные организации. ММО — это социальный институт, выполняющий функции социализации и самореализации молодежи, развития толерантности, межкультурной коммуникации, знаний, практических навыков, расширения политического влияния.

Теоретической моделью такого исследования нам видится теория глобализации Р. Робертсона, объясняющая интеграционные процессы общества как на микро-, так и на макроуровне [13]. Р. Робертсон отмечает, что глобализация — это двусторонний процесс. Она трактуется как движение сверху и движение снизу.

Макроуровень глобализации поддерживают национальные и межнациональные структуры, обеспечивающие реализацию программ международных молодежных обменов. Позиция и действия этих структур по отношению к программам ММО наглядно проявляются в регламентирующих законодательных нормах. В РФ и Санкт-Петербурге это законодательство государственной молодежной политики, на федеральном (Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года) и региональном (Санкт-Петербург — закон Санкт-Петербурга «О реализации государственной молодежной политики в Санкт-Петербурге») уровнях, а также межгосударственные договоры между Правительством РФ и правительствами иных государств в области молодежного сотрудничества или молодежных обменов: двусторонние — с Беларусью, Германией, Италией, Украиной, Францией и Японией; многосторонние — в рамках Содружества независимых государств, Совета Европы и Шанхайской организации сотрудничества.

Микроуровень глобализации обеспечивается непосредственными участниками ММО. Для многих программ ММО целевой аудиторией являются студенты вузов Санкт-Петербурга в возрасте от 18 до 25 лет.

Учитывая широкий перечень нормативных документов, касающихся института обменов, можно заключить, что государство заинтересовано в развитии обменов, отводит им определен-

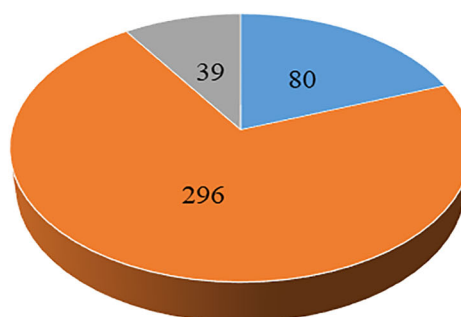
ную роль. Однако нет смысла развивать нормативную базу или продукт как таковой, если на них нет спроса. Поэтому данная работа сфокусирована именно на описании и объяснении спроса на ММО со стороны молодежи, что видится актуальным в свете внимания государства к развитию молодежной политики в целом и молодежных обменов в частности, а также содействует объективной оценке происходящих в сфере ММО преобразований и инициатив.

МЕТОДЫ

В рамках реализации научного исследования социологического портрета участника ММО проведен выборочный социологический опрос студентов вузов Санкт-Петербурга. Выборка неслучайная, сформирована по принципу «доступного случая». Согласно официальной статистике, в 2018/19 учебном году в Санкт-Петербурге числилось 296,3 тыс. студентов [10] в государственных и негосударственных вузах. Объем выборки составил $n = 424$. Ошибка выборки составила 5%. Структура выборки состояла из трех квот. Первая квота — это студенты, участвовавшие в программах международных молодежных обменов один и более раз (80 человек). Вторая — студенты, которые не участвовали в обменах ранее, но намерены принять участие в будущем (296 человек). И, наконец, третья квота — студенты, которые никак не заинтересованы принимать участие в программах ММО (39 человек), см. рис. 1. Возраст респондентов ограничен 18-25 годами.

Рис. 1. Соотношение основных категорий респондентов

Fig. 1. Shares of the main categories of respondents

■ Участвовавшие в обменах ■ Не участвовавшие, но желающие ■ Нежелающие

Полученные количественные данные были обработаны посредством статистического пакета IBM SPSS Statistics 20 с использованием одномерного и двумерного распределения с расчетом статистических критериев (хи-квадрат и лямбда). Применялся факторный анализ шкальных оценок ценностных суждений о ММО с расчетом меры выборочной адекватности Кайзера — Мейера — Олкина (Kaiser-Meyer-Olkin Measure of Sampling Adequacy) и коэффициента значимости (significance).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Рассмотрим характеристики каждой из представленных групп.

Группа 1. Студенты, участвовавшие в ММО один и более раз

Социально-демографический портрет 1-й группы. Определился следующий социально-демографический портрет группы по полу, образовательной подготовке и материальному положению. Итак, как правило, в ММО участвуют девушки (81%). Особенность образовательной подготовки состоит в том, что в нее включено изучение второго иностранного языка (40%). Как правило, это следующие направления: международные отношения, политология и филология, лингвистика, переводоведение. Материальное положение соответствует уровню обеспечения

повседневных потребностей (44%). Учебу с работой, как правило, не совмещают (64%).

Каналы информирования о ММО. Наиболее популярными каналами информации о ММО являются профильные онлайн-ресурсы, университетское сообщество и сайты программ ММО (рис. 2).

Направления ММО 1-й группы. Общее число стран ММО (если считать СНГ как одно направление) составило 30.

Наиболее востребованными (выбраны 3 и более раз) стали направления, представленные на рис. 3. Это СНГ, Германия, Франция и США. В азиатском направлении наиболее востребован Китай.

Тематика программ ММО. Студенты, участвовавшие в программах ММО, рассказали, каким аспектам были посвящены выбранные ими обмены (рис. 4). В приоритете гуманитарные вопросы. Минимальное внимание в программах ММО уделяется экономической тематике.

Целевые ценности ММО для студентов 1-й группы. Целевыми ценностями мы считали ценности, достижение которых обеспечивает чувство удовлетворенности от участия в программе ММО [8]. Целевые личностно обусловленные ценности участников могут не совпадать или частично совпадать с целями, заявленными в программе.

В результате факторного анализа шкальных оценок были получены следующие компоненты

Рис. 2. Распределение каналов информирования об обменах среди участников обменов

Fig. 2. Shares of channels for informing about exchanges among exchange participants

(КМО 0,535; коэффициент значимости 0,023). Каждой компоненте дано название, которое, на наш взгляд, отражает целевую ценность участия в программе ММО.

Первая компонента с условным названием «Изучение языка» включает следующие переменные с факторными весами: «Практика иностранных языков» (0,675); «Обсуждение интересных социальных или политических тем» (-0,711). Данная компонента отражает стремление студентов к изучению в рамках программ ММО иностранных языков, образно говоря, в чистом виде. Ожиданием студентов в данном случае является языковая практика повседневной тематики.

Вторая компонента с условным названием «Навыки самопрезентации в новых средах» включает следующие переменные с указанными факторными весами: «Развитие навыков (общение, само-

презентация и др.)» (0,786); «Посещение новых мест, туризм» (0,620); «Дополнение собственного портфолио, получение диплома» (0,526). Эта компонента отражает ожидания студентов, направленные на познание и коммуникации, что найдет свое отражение в учебном портфолио. Таких студентов можно охарактеризовать как соблюдающих баланс между образованием и карьерой с одной стороны и досугом с другой.

Третья компонента, которой дано условное название «Изучение миграционных возможностей», включает три переменные: «Получение стажировки или работы» (0,821); «Изучение возможности переезда в другую страну» (0,539); «Общение с представителями других культур» (-0,548). Целевые ценности, объединенные в этой компоненте, отражают миграционные намерения участников программ ММО. На данном этапе исследуются

Рис. 3. Основные направления обменов среди студентов
 Fig. 3. The main directions of exchanges among students

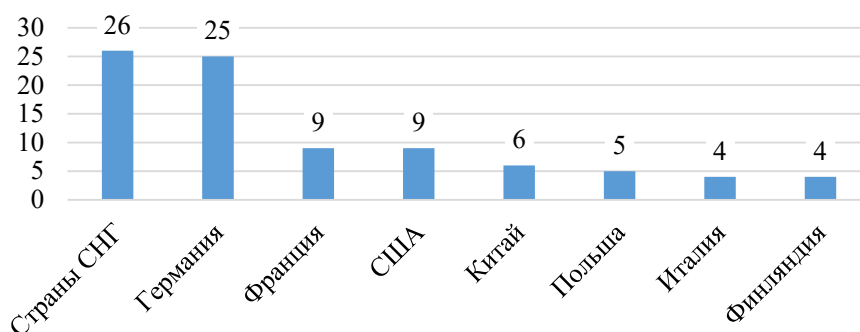

Рис. 4. Распределение тематики обменов
 Fig. 4. Shares of exchange topics

условия переезда по разным основаниям. Это и временный переезд с целью построения карьеры, и, возможно, смена места жительства.

Наконец, четвертая компонента, названная нами «Изучение культуры», включает переменные: «Приобщение к культуре предков» (0,843) и «Поиск новых друзей» (0,585). Эта компонента объединяет участников, заинтересованных в изучении культуры определенной этнической группы. Чаще всего это поездки в Германию, страны СНГ, иногда в Израиль.

Подводя итог факторного анализа, стоит отметить, что была построена приемлемая факторная модель. В ней были отражены все 10 рассматриваемых переменных. Эти десять переменных на основе автоматических вычислений удалось сгруппировать в 4 фактора, обуславливающие желание участвовать в программах международных молодежных обменов: лингвистический фактор, фактор самопрезентации, миграционный фактор и фактор культурной репатриации.

Фактически эти 4 фактора раскрывают характеристики целевой аудитории программ ММО. На этой основе можно дифференцировать программы ММО для привлечения заинтересованных участников и корректировать их в интересах государства.

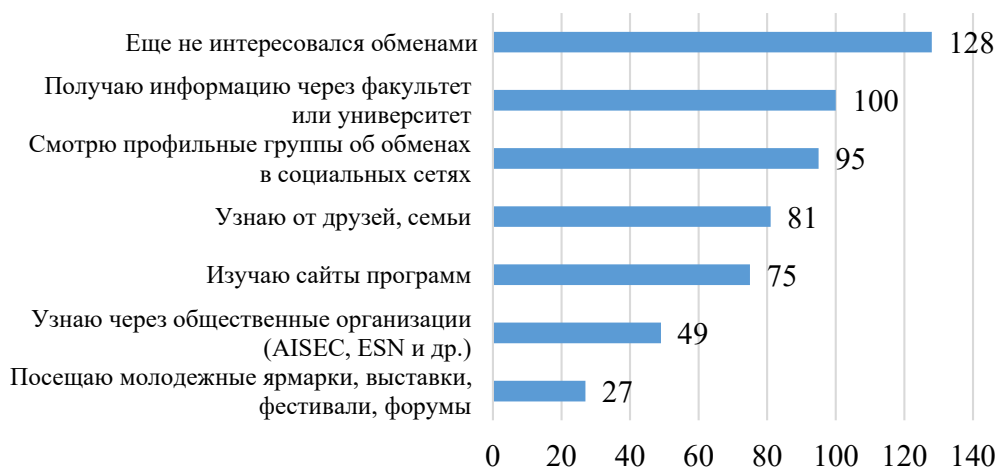
Группа 2. Студенты, которые не участвовали в ММО, но намерены участвовать в будущем

Следует отметить, что 47% участников ММО приняли участие в обменах два и более раз. Можно говорить о том, что сформировалась некая относительно постоянная категория потребителей услуг обмена. Поэтому приток новых участников может быть затруднен. Однако интерес к ММО высок.

Социально-демографический портрет 2-й группы. Итак, как правило, заинтересованы в ММО потенциальные участники со следующими социально-демографическими характеристиками: это девушки (75%), обучающиеся по направлениям социальных и психологических наук (21%), а также политических наук (42%), не работающие (70%), повседневные материальные потребности, как правило, обеспечены (76%).

Каналы информирования о ММО. Как мы видим, наиболее эффективно информирование через ту среду, в которой студент проводит много времени, т. е. вузы и социальные сети (рис. 5). Заметим, что молодежные ярмарки, выставки, форумы либо малоинформативны, либо низко популярны в студенческой среде. В любом случае, эффективность их деятельности в Санкт-Петербурге должна быть повышена.

Рис. 5. Распределение каналов информирования об обменах среди потенциальных участников обменов
Fig. 5. Shares of channels for informing about exchanges among exchange participants

Группа 3. Студенты, которые не участвовали в ММО и не намерены участвовать в будущем

Наконец, третья группа опрошенных — это студенты, не рассматривающие свое участие в ММО. Эта группа оказалась самой малочисленной (<10% от всей выборки).

Студентам был задан вопрос о причинах их неучастия в обменах. На рисунке представлены результаты частотного анализа (рис. 6).

Как видно, отказ от участия, прежде всего, вызван нежеланием собирать необходимые документы для участия в конкурсе (20). Также значим языковой барьер (14) и несовместимость поездки с рабочим/учебным графиком (13). Поскольку мы знаем, что вузы, как правило, обеспечивают совмещение поездки по программам ММО с академическим графиком, то в данном случае речь, вероятно, идет о необходимости совместить поездку с рабочим графиком. Тем более

Рис. 6. Распределение факторов неучастия в обменах

Fig. 6. Shares of non-participations factors in exchanges

следующей значимой причиной отказа от поездки названы финансовые ограничения (12).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, мы можем говорить о том, что в России сформировался определенный уровень развития социального института международных молодежных обменов. Государство в определенной мере создает условия для развития института, а молодежь имеет широкую потребность в наличии программ обмена. Однако Международные соглашения о молодежном сотрудничестве между Правительством РФ и прочими иностранными правительствами не являются гарантией спроса со стороны российской молодежи на ММО с данными странами. Лишь Германия и страны СНГ принимают большое количество участников из России. Интенсивность обмена с Францией, Италией и Японией заметно ниже. Выбор той или иной страны обусловлен иными факторами. Существующие двусторонние договоры уже формируют широкий перечень предоставляемых обменов, однако не все они одинаково востребованы.

Вместе это является стимулом для совершенствования обменов с участием российской молодежи в будущем.

Большая часть студенческой молодежи заинтересована в участии в программах ММО. Для привлечения талантливых студентов и расширения конкурсного списка участников, а также повышения эффективности участия в программах ММО требуется ряд мероприятий.

Со стороны организаторов программ ММО важно:

- актуализировать информационное сопровождение и консультирование по оформлению документов; развивать информированность молодежи через различные каналы

коммуникации, повышать охват деятельности молодежных организаций и молодежных форумов, фестивалей, выставок; сделать акцент на привлечении участников без опыта ММО, упростить им прохождение отбора;

- развивать нормативно-правовую базу молодежных обменов на федеральном и региональном уровнях; расширять двустороннее молодежное сотрудничество с другими государствами для формирования устойчивого обмена с ними;
- учитывать запросы и интересы студентов при планировании программ; развивать программы обмена по отдельным тематикам, формам, пользующимся спросом среди молодежи, внедрять новые специализированные формы, востребованные среди узкой аудитории.

Со стороны студентов необходима личная активность и инициатива в распознавании предоставляемых возможностей и стремление к их реализации во время обучения. Также важны умения сочетать предлагаемое содержание программы ММО с индивидуальными интересами, обеспечивая достижение целевой ценности как при участии в программе, так и в обучении и личностном становлении в целом.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена в рамках Конкурса на соискание премий Правительства Санкт-Петербурга за выполнение дипломных проектов по заданию исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга в 2019/20 учебном году.

Благодарим Администрацию Петроградского района Санкт-Петербурга за помощь в сборе данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Внешняя политика // Министерство иностранных дел Российской Федерации: оф. сайт. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts (дата обращения: 01.05.2020).
2. Ларина Ю. Н. Теоретико-методологические основы исследования понятия «Международные молодежные обмены» / Ю. Н. Ларина, Е. С. Чепец // Молодежная инициатива — 2017: материалы Ростовской молодежной научно-практической конференции с международным участием. Ростов, 2017. С. 513-515.
3. Лубский А. В. Молодежная политика и гражданские практики в молодежной среде в современной России / А. В. Лубский, В. О. Вагина, Д. А. Мамина // Гуманитарий Юга России. 2019. Том 8. № 6. С. 171-187.
4. Молодежные обмены между странами-участницами Шанхайской Организации Сотрудничества: монография / под общ. ред. С. Г. Максимовой. Барнаул: Типография «Триада», 2015. 214 с.
5. Мошляк Г. А. Исторический опыт реализации основных направлений сотрудничества России и Европейских стран в области высшего образования в 1999-2009 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Г. А. Мошляк. М.: РУДН, 2012. 29 с.
6. О реализации государственной молодежной политики в Санкт-Петербурге: закон Санкт-Петербурга от 27 июня 2013 г. № 425-62 (принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 26 июня 2013 года) // Правовые акты Санкт-Петербурга. URL: <https://peterburg-pravo.ru/zakon/2013-06-27-p-425-62/> (дата обращения: 05.05.2020).
7. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-п) // Правительство России: оф. сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 12.05.2020).
8. Портал официальной информации о международном молодежном сотрудничестве. URL: <https://intermol.su/> (дата обращения: 07.05.2020).
9. Таганов Д. Н. Статистический анализ в маркетинговых исследованиях / Д. Н. Таганов. СПб.: Питер, 2005. 192 с.
10. Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области: оф. сайт. URL: <https://petrostat.gks.ru/> (дата обращения: 07.05.2020).
11. Шилкина Н. Е. Целевая ценность / Н. Е. Шилкина // Словарь виталистской социологии / под ред. С. И. Григорьева. М.: Гардарики, 2006. С. 133-134.
12. Appadurai A. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization* / A. Appadurai. Minneapolis, 1996. 229 pp.
13. Kabanbayeva G. Academic mobility and financial stability: a case of Erasmus Student Exchange Program / G. Kabanbayeva, M. Gureva, P. Bielik, G. Ostasz // *International Studies*. 2019. No. 12 (1). Pp. 324-337.
14. Robertson R. *Globalization: Social Theory and Global Culture* / R. Robertson. London: SAGE Publications, 1992. 211 pp.
15. Wallerstein I. Globalization or the age of transition? A long term view of the world system / I. Wallerstein // *International Sociology*. 2000. Vol. 15. No. 2. Pp. 249-265.

RESEARCH ARTICLE

DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-3-82-93

UDC 662.5

International youth exchanges: a sociological analysis

Anna V. Maltseva¹, Dmitrii M. Kasatkin², Igor I. Temnyi³

¹ Dr. Sci. (Soc.), Associate Professor,

Department of Social Analysis and Mathematical Methods on Sociology,
Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation)
ORCID: 0000-0003-1322-6255; Web of Science Researcher ID: K-2094-2013
a.maltseva@spbu.ru

² Master Student, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation)

ORCID: 0000-0001-8118-2982; Web of Science Researcher ID: AAT-6864-2020
dmitry.kasatkin.95@gmail.com

³ Assistant, Department of Youth Sociology and Youth Policy,

Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation)
ORCID: 0000-0003-4260-8535; Web of Science Researcher ID: G-3148-2015
tiomniy@gmail.com

Abstract. International youth exchanges are one of the most relevant forms of international youth cooperation and an important aspect of state youth policy. This article attempts to draw public attention to the subjective aspect of youth exchanges by pointing out specific demands and requirements of modern generation students, who act as the main consumer of international youth programs. The Russian-speaking academic community generally lacks research on international youth exchanges and, specifically, on the youth's demand for such exchanges. This article aims to characterize the current situation and to determine how the demand for international youth exchanges will develop in the longer term. This study also answers the question of who and why needs youth exchanges, and how to ensure that international programs are in demand. Finally, the study correlates opportunities for exchange development offered by the state with the youth's demand for such exchanges, and examines the impact that exchanges have on young people. This work focuses on youth exchanges as a part of Russian state youth policy and on its youth cooperation with other countries. The emphasis is placed on students of St. Petersburg, one of the centres of international youth exchanges in Russia. The data was collected in January 2020 via an online survey in the social networks VKontakte and Facebook, as well as WhatsApp and Telegram messengers. It included 424 respondents aged 18 to 25. The study has revealed what students expect from and how prepared they are for international exchanges, as well as what possible risks and motivations are related to such exchanges. The obtained data has been correlated with the opportunities offered by the state. Based on the results of the study, a number of recommendations have been made. They can be useful for legislative and executive authorities, who are responsible for the legislation on exchanges, and for both for- and non-profit organizations, directly involved in organizing certain exchange programs.

Keywords: sociology of youth, international youth exchanges, youth policy, youth cooperation, intercultural communication, survey, youth attitudes, recommendations to state authorities.

Citation: Maltseva A. V., Kasatkin D. M., Temnyi I. I. 2020. "International youth exchanges: a sociological analysis". *Siberian Socium*, vol. 4, no. 3 (13), pp. 82-93. DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-3-82-93

Acknowledgements: This work was performed within the framework of the Competition for St. Petersburg Government Awards for the implementation of diploma projects by the order of St. Petersburg executive authorities in the 2019/20 academic year. We thank the Administration of Petrogradsky District of St. Petersburg for their assistance in the data collection.

REFERENCES

1. Official Website of the RF Ministry of Foreign Affairs. “Foreign policy”. Accessed 1 May 2020. https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts [In Russian]
2. Larina Yu. N., Chepets E. S. 2017. “Theoretical and methodological foundations of the study of the concept of ‘International youth exchanges’”. Proceedings of the Rostov Youth Scientific and Practical Conference with international participation “Youth Initiative — 2017”, pp. 513-515. [In Russian]
3. Lubsky A. V., Vagina V. O., Mamina D. A. 2019. “Youth policy and civic practices in the youth environment in modern Russia”. Humanitarian of the South of Russia. Vol. 8.No. 6.P. 171-187. [In Russian]
4. Maksimova S. G. (ed.). 2015. Youth Exchanges between Shanghai Cooperation Organization Member Countries. Barnaul: Triada. 214 pp. [In Russian]
5. Moshlyak G. A. 2012. “Historical experience in implementing the main areas of cooperation between Russia and European countries in the field of higher education in 1999-2009”. Cand. Sci. (Hist.) diss. Moscow. 29 pp. [In Russian]
6. Saint Petersburg Order of 27 June 2013 No. 425-62 “On the implementation of state youth policy in St. Petersburg” (approved by The Legislative Assembly of Saint Petersburg 26 June 2013). Legal Acts of Saint Petersburg. Accessed 5 May 2020. <https://peterburg-pravo.ru/zakon/2013-06-27-n-425-62/> [In Russian]
7. RF Government. “The basics of state youth policy of the Russian Federation for the period until 2025 exchanges”. Accessed 12 May 2020. <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> [In Russian]
8. Portal of Official Information on International Youth Cooperation. Accessed 7 May 2020. <https://intermol.su/> [In Russian]
9. Taganov D. N. 2005. Statistical Analysis in Marketing Research. Saint Petersburg: Piter. 192 pp. [In Russian]
10. The Official Website of the Office of the Federal State Statistics Service for Saint Petersburg and the Leningrad Region. Accessed 7 May 2020. <https://petrostat.gks.ru/> [In Russian]
11. Shilkina N. E. 2006. “Target value”. In: ed. Grigoriev S. I. (ed.). Dictionary of Vitalist Sociology. Series “Social Education of Russia in the 21st Century”, pp. 133-134. Moscow. [In Russian]
12. Appadurai A. 1996. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis. 229 pp.
13. Kabanbayeva G., Gureva M., Bielik P., Ostasz G. 2019. “Academic mobility and financial stability: a case of Erasmus student exchange program”. International Studies, no. 12 (1), pp. 324-337.
14. Robertson R. 1992. Globalization: Social Theory and Global Culture. London: SAGE Publications. 211 pp.
15. Wallerstein I. 2000. “Globalization or the age of transition? A long-term view of the world system”. International Sociology, vol. 15, no. 3, pp. 249-265.